

Андрей Добролюбский
«Хан Абдаллах,
да продлится его правление»*

Загадочный «Kaszakeyow Mayak Karawull». После Синеводской битвы осенью 1362 г. на северо-западных окраинах золотоордынского Подолья, в районе Каменца князь-победители Кориатовичи основали Подольское княжество. Кажалось бы, после победы в этом сражении они должны были полностью избавиться от ордынской зависимости. Между тем в клаузулах (лат. *clausula* – *заключение, окончание, конец*) подольских грамот второй половины XIV – начала XV в. об уплате дани Орде вежливо и расплывчато говорится, что правители Орды нисколько не отказывались от взимания дани, а подольские князья – от ее уплаты.

Впрочем, вряд ли она исправно выплачивалась, и данники даже пытались это оговаривать. Так, князь Федор Кориатович заявлял в своей грамоте о возможности уплаты дани не Орде, а ему самому.** Это было довольно рискованно, поскольку любые невыплаты всегда могли стать поводами для спонтанных ордынских набегов. Получается, что указанную дань, или «выход», победители были вынуждены продолжать платить побежденным. Потому что у южных пределов Подольского княжества в 1360-е гг. в степях Северного Причерноморья продолжали существовать владения

* Продолжение. Начало см.: Добролюбский А. «Я попал в какой-то другой мир» // Дерибасовская – Ришельевская. Одесский альманах, кн. 82, с. 28-42; кн. 83, с. 32-44. Ibidem. «Будь счастливи!»; кн. 85, с. 59-73; кн. 86, с. 36-50. – Одесса: ПЛАСКЕ, 2020-2021.

** Полевых С.В. Грамота князя Федора Кориатовича 1391 г. и подольская дань «в Татары» // Архіварыус: зб. навуц. паведамл. і арт.; вып. 17 / рэд. В.Ф. Голубуё [і інш.]. – Мінск НГАБ, 2019. – 336 с.



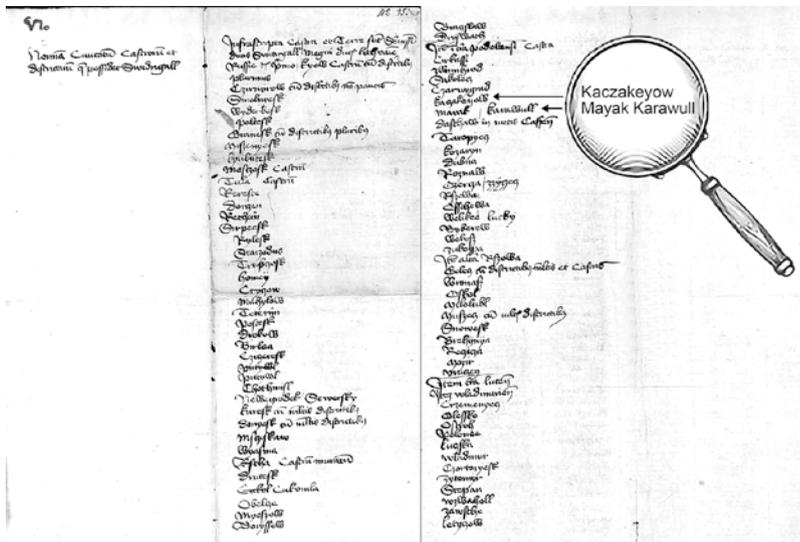
Фрагмент Каталонского атласа Авраама и Иехуды Крескесов с изображением побережья между Днепро-Бугским и Днестровским лиманами. 1375 г.

Хаджибея – его тьма, то есть кочевой Ябу-городок. Это означает, что мятежный эмир довольно быстро сумел замирился с беклярибеком Мамаем и, стало быть, с ханом Абдуллахом. Он «вернулся в лоно «правильной» Золотой Орды» (выражение Я. Дашкевича***). И, видимо, надолго – действительно, вплоть до конца 1370-х гг. эмир Хаджибей фигурирует в источниках как один из темников командиров Мамае. Значит, на всем протяжении правления Мамае Ябу-городок был составной частью «Мамаевой орды».

Тем самым темник Хаджибей сохранял возможность шантажировать подольских князей набегами своих беков и мурз. Ведь мирной жизни с соседями у ордынцев не могло быть в принципе – их благополучие прямо зависело от количества награбленного добра и захваченного ясыря. Поэтому выплаты степным «рэкетирам» были обычным делом. Они деликатно именовались «упоминками». Их хватало далеко не всем, и периодически «частные» отряды отдельных мурз вторгались в земли Подолии для разбоя и грабежей.

Хаджибеева тьма перемещалась вдоль причерноморского побережья от Днестра до Днепра. Правда, никаких письменных

*** Дашкевич Я. Степові держави на Поділлі та в західному Причорномор'ї як проблема історії України XIV ст. // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Вип. 10. – 2006, с. 112-121.



Kaczakeyow Mayak Karawull в списке городов Свидригайло

источников об этом не имеется. Вообще. Их полное отсутствие создает, разумеется, ощущение определенного научного дискомфорта. Поэтому остается использовать лишь косвенные и не слишком внятные сведения – искать топонимические следы, хоть как-то связанные с именем Хаджибея (Качибей). Таков топоним «Kaczakeyow», который вовсе не от хорошей источниковедческой жизни отождествляется большинством историков с поселком Хаджибей (Качибей). Он упомянут как «...Kaczakeyow Mayak Karawull...» в так называемом «Списке городов...», составленном в 1432 г. при великом князе Литовском Свидригайло Ольгердовиче, а также в других источниках XV-XVI вв. Никто, впрочем, толком не знает, где именно эти «города» могли находиться. Неясно, был ли это один населенный пункт, или более. Топонимы постоянно упоминаются как разные объекты одновременно – Качибей и Маяк.* И если это один объект, то таковыми могли быть любые

* Білецька О. В. Качибей у світлі джерел XV-XVI століть (матеріали до вивчення історичної географії Поділля та Північного Причорномор'я // «Записки

пункты в пределах кочевания Хаджибеевой тьмы (Ябу-городка) со словом «Маяк».

В смысловом значении сам термин «маяк» – это «караул», «башня на суше», «укрепление», а также «переправа». Таких «маяков» в местах отступления Ябу-городка к черноморскому побережью могло быть множество – у любой переправы или у любого пункта на морском побережье. Среди них – сохранившиеся в топонимике городок Маяки в Молдове, поселок Старые Маяки под Одесой и др. А также поселок Маяки на Нижнем Днестре. Сюда, в днестровские плавни, отступил после Синих Вод эмир Хаджибей. Здесь он и похоронил свою любимую подругу.** Эти плавни для беженцев Ябу-городка вполне могли послужить достаточно надежной защитой от возможных преследователей. Поэтому периодическое размещение здесь Хаджибеевой тьмы или какой-то ее части не должно вызывать прямых возражений.

Впрочем, остается неясность в толковании этих топонимов, которую создали еще патриархи предыстории Одессы. Так, профессор Новороссийского университета Ф.К. Брун считал единым объектом *Mayak Karawull*, а другой профессор того же университета, А.И. Маркевич, соединял *Kaczakeyow* и *Mayak* в единый населенный пункт и видел в них порт Качибей – предшественник Одессы.***



Свидригайло, великий князь Литовский.
1430-1432 гг.

історичного факультету», 26 випуск 2015: наукове видання / Колектив авторів – Одеса: Одеський національний університет імені І.І. Мечникова, 2015, с. 233-257.

** Добролюбский А. «Будь счастливи!» // Дерибасовская – Ришельевская. Одесский альманах. Кн. 86. – Одесса: ПЛАСКЕ, 2021, с. 36-50.

*** Белецкая О.В. Маяк в XIV-XVI вв. (материалы к изучению исторической географии Подолии и Северного Причерноморья) // Золотоордынская цивилизация, 2016, № 9, с. 189-192.

Переправа у поселка Маяки – одна из ключевых на нижнем Днестре. В источниках это место именуется также «Митиревыми Кышинами», что не слишком уверенно переводится как «Мечети» или же «Шатры Дмитрия». Можно думать, что эти земли принадлежали эмиру Дмитрию, который «приютил» какую-то часть орды и Ябу-городка своего «брата» Хаджибея после бегства из-под Синих Вод. Это место также именовалось Мияк-Гичит, или Мияк-Баба-Султан. Здесь же имелась какая-то «башня на суше», и историки допускают, что именно она могла называться «Хаджибеевым Маяком».*

«Хаджибеев маяк» близ Джинестры. Еще более вероятно, что «Хаджибеев Маяк» располагался в «местности, занимаемой Одессой», там, где «соленое озеро... по дороге как идти в Очаков» названо так по имени «князя» Хаджибея, как об этом пишет Матей Стрыйковский. Не исключено, наименование «Хаджибеев» было ему дано в связи с тем маяком, который в XIV в. обслуживал якорную стоянку латинян Джинестру. Действительно, здесь издавна была зимняя ставка тьмы Хаджибея и его Ябу-городка. Археологически это подтверждается обломками «красно-желто-ленточной» керамики, найденной на Приморском бульваре в Одессе.** И это является, в сущности, доказательством того, что после поражения у Синих Вод осенью 1362 г. какая-то часть его тьмы отступила и сюда.

Эта керамика считается «сельской» и «бедной» по сравнению с обычной золотоордынской городской посудой. Она производилась на сельских поселениях с середины 60-х гг. XIV в. после гибели или упадка золотоордынских городов. Она же является убедительным археологическим подтверждением возникновения оседлого или полuosедлого поселка «на базе» зимней ставки улусбека Хаджибея после битвы у Синих Вод. Вот ее и начали здесь изготавливать уцелевшие насельники Ябу-городка***. Она же

* См.: разбор мнений; Белецкая О.В. Маяк... с. 192.

** Добролюбский А.О. Имя дрока. – Одесса: ВКО, 2019, с. 8-20.

*** Название «Ябу-городок» («городок наместника») в монгольское время формально не существовало – древнетюркский титул «ябу» монголами не занимался и не был связан с титулом или рангом конкретного правителя. Но наместнику соответствовали должности беклярибека или улусбека. Поскольку в большинстве своем кочевники орды Хаджибея были тюрками,

и маркирует не только перемещение орды Хаджибея в 1360-е гг. на одесское побережье, но и то, что ее часть перешла к временной оседлости или полuosедлости – жители Ябу-городка при ограниченном числе пастбищ были вынуждены оседать на землю, с тем чтобы получить возможность летом запастись кормом для скота (да и для самих себя) на зиму. Чтобы обеспечить круглогодичный прокорм скота, приходилось заготавливать сено и солому на зиму и эти запасы охранять. А это означало необходимость в оседлых поселках. Такие поселки и появились на маршруте между Днестром и Днепром.

Поскольку большая часть этого корма – фитомассы – собиралась и заготавливалась на зиму, то это давало возможность более экономно прокормить овец без предварительной тебеневки со стороны лошадей. Овец держать выгоднее, они поедают куда меньше, чем лошади. Большое количество овец в стаде – признак нищеты. Оно же – признак оседлости или полuosедлости. А большое количество лошадей – признак несомненного достатка. Но лошади съедают куда больше корма, и при оседлом хозяйстве их количество становится убыточным.

Ранее Ябу-городок систематически перекочевывал весной на север, осенью – на юг. При таких меридиональных перекочевках у жителей Хаджибеевой тьмы не было никакой необходимости оседать на землю, потому что массы животных обеспечивались основной летней кормовой базой – просторами лесостепи, где фитомассы в пять раз больше, чем в причерноморских степных районах. Но после Синих Вод Ябу-городок утратил возможность возвращаться весной в лесостепные области и был обречен на перекочевки исключительно в пределах степной зоны причерноморского побережья. Голодовки среди его жителей участились – ведь пара морозных и многоснежных зим может поставить массу людей на грань голодной смерти. Это требовало от кочевников Хаджибеевой тьмы адаптации к новым условиям. Очевидно, именно в таких обстоятельствах и возник близ Джинестры в 1360-х гг.

то термин «ябу» сохранился в источниках вплоть до начала XVI в. как «на-родный», в смысловом значении «господский двор». В данном случае он был эквивалентен Хаджибеевой тьме или орде.



Монета хана Абдуллаха,
найденная на Приморском бульваре в Одессе

поселок Хаджибей, название которого сохранилось на более поздних картах.

Его жители были вынуждены целыми семьями прибегнуть к нерегулярному земледелию как вспомогательному виду хозяйства, засевая отведенные им наделы просом и пшеницей. Такие жители в более поздних источниках стали прямо называться «оседлыми», то есть жившими в стационарных жилищах. В отличие от «юртных», которые принадлежали к перемещающемуся кочевью-юрту, «оседлые» тоже жили в юртах, разве что окруженных деревянным забором. Но при малейшей возможности

они возвращались к кочевому хозяйству и образу жизни.*

Помимо «сельской» керамики на Приморском бульваре, а также в районе Ланжерона найдены и обломки дорогой светло-серо-зеленой так называемой селадоновой, или псевдоселадоновой, посуды второй половины XIV в., а также осколки расписных глазурованных (так называемых люстровых) сосудов иранского производства того же времени.** Тем же временем датируется и стенка чаши, типичной для группы «Юго-Восточный Крым», с орнаментом сграффито, выполненным одинарными резцами различной ширины, под монохромной зеленой глазурью. Здесь же найдена и монета хана Абдаллаха – медный пул (пуло – араб. *كوب*) 1367-1370 гг. На аверсе надпись: «Хан Абдаллах, да продлит-

* Гулевич В.П. Место татарского населения в экономике Крыма в конце XIV – 70-х гг. XV вв. // Тюркологический сборник 2015-2016: Тюркский мир Евразии. – М.: Наука – Восточная литература, 2018.

** Добролюбовский А. «Я попал в какой-то другой мир» // Дерибасовская – Рижельевская. Одесский альманах, кн. 82. – Одесса: ПЛАСКЕ, 2020, с. 28-42.

ся его правление», на реверсе изображен хищник семейства кошачьих (голова обращена влево).*** Другая подобная монета найдена на левом берегу Куяльницкого лимана близ нынешнего поселка Котовского.

Судя по местам находок всех упомянутых обломков посуды и монет, «изначальный» Хаджибей на месте нынешней Одессы как оседлый (или полуоседлый) поселок возник в 1360-е гг. Он располагался близ итальянской якорной стоянки Джинестры и ее маяка, что было весьма удобным местом для стоянки судов, их починки, пополнения запасов пресной воды, набора соли и т. п. Здесь имелись соляные промыслы на Куяльнике. Естественно, что между местным кочевым населением и экипажами кораблей во время стоянок был налажен какой-то товарообмен. Он продолжался и в дальнейшем, а «отголоски этой деятельности и были причиной стойких слухов о некогда существовании в этом месте порта, через который осуществлялась морская торговля»**** Не исключено, что на плато Приморского бульвара располагался караван-сарай, служивший кровом и стоянкой для путешественников и торговых караванов на пути из Нижнего Поднепровья в Белгород – юго-западного отрезка «Татарского пути» из Крыма во Львов.*****



Монета хана Абдуллаха с поселка Котовского

*** Иванова С.В., Красножон А.В., Савельев О.К. Многослойный памятник «Приморский бульвар» в Одессе: от античности до средневековья // *Tyragetia*, s. n., vol. XV [XXX], nr. 1, 2021, с. 297-312.

**** Гулевич В.П. Первое письменное упоминание Качубеева: критический разбор // *Золотоордынское наследие: Сборник статей, посвященный 700-летию со дня рождения средневекового татарского поэта Сейфа Сараи*. Выпуск 4. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021, с. 262-282.

***** Хромов К.К. Локализация азово-черноморского участка торговой дороги Татарский шлях из Азака во Львов (по нумизматическим данным) // *Золотоордынское обозрение* № 8 (2), 2020, с. 274-283.

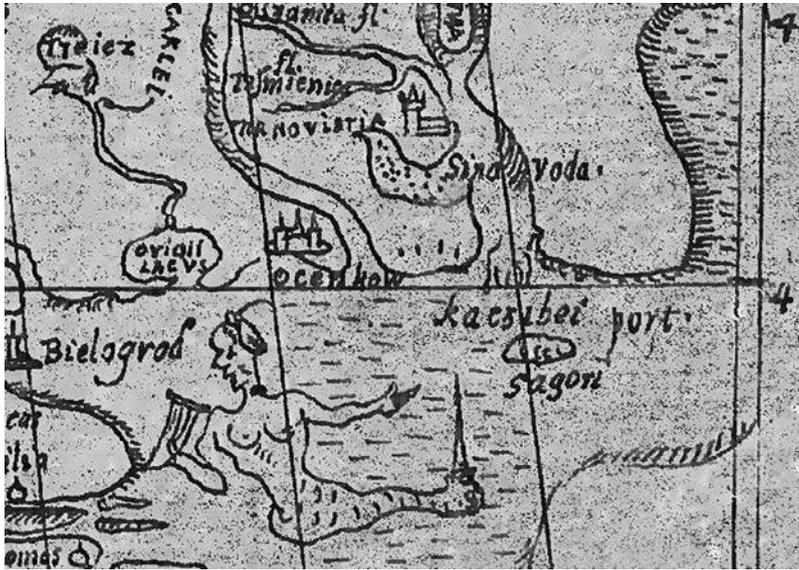
«Хаджибеев маяк» близ Очакова. Этот традиционный торговый «Татарский путь», получивший в литературе наименование «Via Tatarica», во второй половине XIV в. приходит в упадок. Ранее он вел от генуэзской колонии Каффы через степной Крым к Таванской переправе через Днепр (около Берислава) и через степи Северного Причерноморья в Каменец, Львов и Краков. Но после Синеводского сражения на участке между Днепром и Днестром его сменяет новый торговый путь, где перевоз через Днепр стал осуществляться в районе Очакова, на переправе через Днепровский лиман от Кинбурнской косы до реки Аджигол. Здесь же, восточнее Аджигола, находился генуэзский замок Лериче-Илличе.* Очевидно, латиняне контролировали эту переправу. Дорога от Аджигола и Лериче-Илличе к Маякам на Днестре шла вдоль черноморского побережья, мимо Джинестры и Флорделиса. Очевидно, пересыпи, отделяющие Куяльницкий и Хаджибейский лиманы от моря, к тому времени уже образовались. Тогда же и возник тот самый «путь из-за Днестра морским берегом в Крым», который указан на карте морейца Ильяса.**

Переправу близ Очакова отчетливо датируют монеты – именные пулы с именем все того же хана Абдаллаха (1367-1370 гг.), с таким же пожеланием этому хану продлить его правление, как и на одесских монетах. Многочисленные находки монет этого типа и местных подражаний им известны в районе Кинбурнской косы и на правом берегу Днепровско-Бугского лимана в районе Аджигола. Они свидетельствуют, что переправа в 1360-х гг. здесь активно функционировала. Отсюда дорога шла через крепость Балаклею у впадения р. Чичиклеи в Южный Буг. Это место также маркируется монетами Абдуллаха. От Балаклеи открывается практически прямой путь, который не требует никаких переправ, до Каменца по водоразделу между Днестром и Бугом.*** По этому

* Господаренко О. Про генуезьку присутність на території Миколаївської області: історико-географічні й археологічні зауваження // Емінак: науковий щоквартальник. 2015, № 3 (11) (липень-вересень), с. 54-59.

** Добролюбовский А.О., Смирнов И.А. «...Что тут хан имел в виду?...» // Стародавнє Причорномор'я. XIII. – Одеса: ОНУ, 2021, с. 150-158.

*** Хромов К.К. Указ. соч., с. 61.



Карта Станислава Сарницкого. Качибей-порт у Очакова

же пути «хаджибеевцам»**** было удобно совершать набеги на Подольское княжество.

Нумизматические основания видеть «Хачибеев Маяк» в районе нынешнего Очакова выглядят достаточно вескими. Тем более что они подкрепляются картой, на которой именно здесь размещался «порт Качибей»*****. А там, где есть порт, там должен

**** Самоназвание золотоордынских кочевников часто связывалось с именами их правителей. Так, все воинское сословие хана Узбека именовалось «узбекиан» (букв. «узбекицы, узбековцы»). Улусные владения были «более известны в народе» (выражение И.Н. Березина) по имени своих владельцев. Значит, мы вправе называть население улуса Хаджибея «хаджибейцами».

***** Карта С. Сарницкого, 1587 г. Stanislai Sarnicii Annales, sive de Origine et Rebus Gestis Polonorvm et Litvanorvm, Libri Octo. Habes hic priorem partem horum Chronicorum, hactenus omissam et neglectam ab alijs authoribus: quae incipit ab Asarmoth conditore Sarmaticorum populorum, et continuatur ad Lechum ipsum, rerum ordine secundum temporum seriem seruato. Et tandem a Lecho ad nostra tempora, quid in istis terris actum sit fideliter exponitur. Caetera, quae in hoc libro continentur, ipsius libri argumentum eidem praefixum

быть и маяк. И не какой-нибудь, а Качибеевский. Значит, именно из этого «королевского порта Качибей» (*in portu suo Regio Kaczubyeiow*) по приказу короля Владислава II Ягайло, согласно известному сообщению Яна Длугоша, в 1415 г. было отправлено зерно в Константинополь. К тому же, согласно Густинской летописи, это зерно было отправлено не из Хаджибея, а из Очакова.* Оно могло быть доставлено в указанный «порт Качибей» близ Очакова лишь «хаджибейцами» Ябу-городка. А сам Длугош мог толком и не знать, где именно этот «Качибей-порт» тогда находился. И здесь же располагалась переправа через Днепровско-Бугский лиман, которая стала ключевой на так называемом Татарском пути.

Существование разных «Хаджибеевых Маяков» во второй половине XIV в. легко объяснимо сезонными перемещениями Хаджибеевой тьмы (Ябу-городка) вдоль черноморского побережья между Днестром и Днепром по указанным путям между переправами у Маяк и у Очакова.

Можно видеть, что владения Хаджибея в 1360-70-е гг. охватывали все черноморское побережье между Днестром и Днепром и прилегающие к нему степные пространства до пределов с лесостепью. Близость его ставок и поселков к приморским замкам и якорным стоянкам латинян означало и деятельное участие в международной торговле. «Хаджибеевцы», таким образом, контролировали важнейший участок «Via Tatarica», который проходил через Джинестру, Флорделис, Леричи-Илличе и Балаклею.

Именно так в 1360-70-е гг. жители Хаджибеевой тьмы приспособились к существованию в причерноморских степях. Они образовывали оседлые поселки на базах зимних ставок своего улусбека близ ключевых переправ (Маяки, Аджигол) и генуэзских факторий (Джинестра, Лериче-Илличе). А между этими поселками перемещалась «юртовая» часть Ябу-городка по «Via Tatarica» вдоль черноморского побережья. Не исключено, что таких поселков было куда более, и они существовали не одновременно.

indicabit. Anno Domini M.D.LXXX.VII. [Kraków], [Mikołaj Szarfenberger?]. 425 s. (вкладка).

* Білецька О.В. Качибей у світлі джерел XV-XVI століть... с. 238.

А у воинского сословия сохранялась возможность «взять упоминки» с подольских князей. Это обеспечивало относительное благополучие улусбека Хаджибея. И все было бы у него хорошо, если бы не страшные чума и голод, охватившие его владения. Но это уже другая история.

